

Евгения Ткаченко

Свет в окне

Алиса закрыла книгу, которую читала и задумчиво повертела ее в руках. Посмотрела на обложку. На зеленом фоне из слива раковины высывалась мерзкая рука. «Стивен Кинг. Все предельно» гласила надпись. Она зачитала эту книгу практически до дыр. В особенности один рассказ. Ей он казался очень близким по смыслу к ее собственным переживаниям. Она, как и герой этого рассказа, чувствовала себя одинокой, хотя в отличие от него – от героя – не имела ни семьи, ни детей. Лишь маленькая квартирка для калеки. И пособие по неработоспособности вместо работы и зарплаты. Но ей хватало, и она не жаловалась. А кому?

Алиса взяла палку, стоящую возле кресла. Оперлась на нее и подтянулась на руке. Раз-два. Зарядка для калеки. Алиса улыбнулась собственным мыслям. Что ж, пора начинать вечерние развлечения. Алиса прохромала к столу, заваленному ненужным хламом и взяла маленький блокнот. Как и герой ее любимого рассказа, она с недавних пор, во время ее редких прогулок, начала собирать надписи в туалетных кабинках. Открыла. Перелистнула несколько страниц. Открыла на первой. Первая надпись гласила: «Все, что ты любил когда-то, ветром унесет». Красиво сказано. Это и есть главная цитата из рассказа и его название. Алисе казалось, что эта фраза характеризует всю ее жизнь. Правда того, что она любила когда-то, было не так уж много. Просто ничего не осталось. Кроме ее путешествий. Путешествий по всем самым отвратительным и грязным общественным туалетам их маленького городка. Заляпанным рвотой и фекалиями. Посетители таких мест всегда странно смотрели на нее, хромую женщину с металлической палкой в руке и маленьким блокнотом в кармане. А она отводила взгляд, заходила в кабинку и вместо того, чтобы справлять нужду, доставала блокнот и ручку и начинала писать. Перлов хватало. И это не какие-нибудь «десантники из Мэна» или «техасские ковбои», как у Кинга, а наши исконно русские крепкие слова, на которые велик и могуч этот язык. Например, такое:

Не бросайте бычки в унитазы!

Мы же не ссым в ваши пепельницы!

Если хорошенько вдуматься, то какой скрытый смысл есть в этом! Когда Алиса переписывала этот перл со стены кабинки туалета на заправке, она подумала: а что если кому-то и впрямь придет в голову написать в пепельницу? Это ее позабавило.

В туалетах супермаркетов были более культурные надписи. Некоторые из них представлены в виде забавных четверостиший:

Писать на стенках туалетов,

Увы, друзья, немудрено,

Среди говна мы все – поэты!

Среди поэтов мы – говно!

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>), "Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и "Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

Какие истинно философские мысли и переживания в этом немудреном стишке!

Алиса дальше полистала свой блокнот. Было много надписей с нецензурными выражениями, они ей не очень нравились. Она когда-то мечтала написать книгу о строении общественных туалетов, какое оно глупое и неудобное. За свою жизнь ей пришлось посетить их немало. Особенно поражали шикарные уборные помещения, в зеркалах, кафеле и фаянсе, сверкающие чистотой (и такое в наше время бывает, особенно в туалетах хороших отелей), но... без дверей. Алиса всегда задумывалась, почему у инженеров и дизайнеров, которые оформляли помещение, хватило фантазии и на вычурные плевательницы возле раковин, и на причудливые формы унитазов, но не хватило воображения на маленькую, но такую нужную дверь в женском туалете. Алиса терпеть не могла туалеты без дверей. Даже у себя дома, в своем персональном санузле, она всегда запирала дверь на замок. Но времена, когда ее увлекали формы и планировка туалетных кабинок и помещений, прошли. Теперь ее больше интересовала не форма, а содержание. И она начала собирать надписи.

Пролистнув пару пошловатых и матерных стишков, она обратилась к надписи, которую раздобыла недавно, в туалете местного университета, и которую в данный момент пыталась расшифровать. Надпись поражала своей простотой и элегантностью:

Кабы дождь не капал,
Я б пошел покакал,
Под раскидистым кустом
И подтёрся бы листом.

Эта надпись вызывала в воображении Алисы целую живописную картину: дождливый день, лес, капли дождя падают на листья с глухим стуком: кап-кап. В центре леса небольшая полянка, на ней растут большие мохнатые кусты. Человек сидит на полянке, прямо под дождем, и с тоской смотрит на куст. По его щекам стекают капли, возможно - это просто дождь, а возможно - слезы от невозможности справить большую нужду в любимом месте.

Алиса оторвалась от грез и закрыла блокнот. Завтра будет новый день и новые надписи. Она еще не разведала восточную часть города в поисках новых перлов. Она всегда называла их перлами - и красиво, и ассоциации с туалетом есть. Алиса осторожно положила блокнот на краешек стола. Опираясь на палку, подошла к балкону. Открыла дверь. Начиналось ее второе вечернее развлечение.

Алиса уже давно отказалась от телевизора. Какой смысл смотреть на все эти политические распри, природные катаклизмы, убитых детей и животных? У нее было свое собственное местное телевидение - открытый балкон и удобный стул со спинкой, чтобы не стоять. Передачи по такому телевидению были по большей мере однообразными, но иногда случались и исключения, и Алисе удавалось посмотреть драму или историю любви. Но чаще это были просто ссоры и драки спящих под соседним домом алкашей. Дом напротив представлял собой точную копию дома, где жила Алиса. Так как она жила на самом верхнем этаже, то ей открывался чудесный вид на все, что происходило вокруг. Между двумя домами был небольшой двор, сейчас почти полностью засыпанный снегом, который блестел в свете уличных фонарей. Алиса подошла к

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>), "Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и "Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

деревянными перилами на балконе и перегнулась через них почти по поясу. И вдруг мир, там, внизу, показался ей настолько прекрасным и сказочным, что захотелось остаться там навсегда – целую вечность бродить по заснеженному двору, чувствуя, как снег мягко хрустит под ногами: хрусть-хрусть. Остаться в своем одиночестве навсегда, закутаться в него, как в теплое одеяло, накрыться им с головой. И никогда-никогда больше не ощущать себя не такой, как остальные. Видеть их со стороны, смеяться над их радостями и плакать от их страданий, но больше никогда не чувствовать на себе презрительных и брезгливых взглядов, полных ложного сострадания. «Калека идет, посмотрите на нее», «Такая молодая, а уже калека!» – этот гадкий шепот за спиной, специально настолько громкий, чтобы она услышала. Можно лишиться всего этого. И приобрести свободу.

Алиса и не заметила, как ее ноги зависли в воздухе. Лишь резкая боль в правом бедре, напомнила о том, что она сейчас свалится за перила. Палка упала на пол с легким металлическим звуком: дзинь-дзинь. Алиса вцепилась руками в перила и резко наклонилась назад. Бедро взорвалось новой болью, но она уже стояла на полу. Поднимать палку не было ни сил, ни желания, и Алиса, держась руками за перила, добралась до своего стула и села. Она старалась успокоиться, хотя практически принятое решение заставляло тело дрожать от возбуждения. Чтобы прийти в себя, она обратила свой взор к объекту, который интересовал ее последние несколько дней. Дело в том, что в квартире в соседнем доме, которая находилась прямо напротив Алисиной, очень давно никто не жил. Но вчера к подъезду подъехала грузовая машина, доверху заставленная вещами. Алиса заметила ее утром, когда завтракала. Она не знала, в какую из квартир перебрались жильцы, но втайне надеялась, что в ту самую, напротив. Если это было так, то она сможет каждый день наблюдать за ними. Может даже купит подзорную трубу или бинокль. Все остальные жители этого дома уже потеряли для нее интерес. Каждый из них жил своей обычной, скучной жизнью изо дня в день: просыпался, завтракал, шел на работу, вечером пил с друзьями или ужинал возле телевизора с семьей. Но эти новые, загадочные жильцы казались ей не такими, как все. У них обязательно будет настоящая, насыщенная событиями жизнь, целый кинофильм. А она просто будет сидеть в зрительном зале, и наблюдать за ними. Может они заведут детей. Или животных.

Возле соседнего подъезда остановилась машина. Из нее вышли двое – мужчина и женщина. Они весело смеялись и о чем-то говорили. Не спешили уходить. Мужчина достал из багажника какие-то сумки. Женщина осматривала двор и на что-то показывала рукой.

Озарение снизошло на Алису, как снег на голову. Она ведь тоже могла завести себе животное! Например, кошку. Она всегда восхищалась кошками за их необыкновенный ум, красоту и таинственность. Взять к себе в квартиру такое существо, означало бы приблизиться к Богу. Алиса нагнулась и дрожащими руками подняла с пола палку. Крепко сжала ее и уставилась на людей внизу. От пристального взгляда заболели глаза, от крепкого сжатия – руки. Мужчина поставил сумки на землю и теперь обнимал женщину.

Маленького котенка, думала Алиса. Совсем маленького, о котором можно заботиться, как о ребенке. Которого можно любить и

Конкурс "Фэнфики по произведениям Стивена Кинга 2009"

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

оберегать. Белого и пушистого, как снег, в который она так хотела провалиться.

Мужчина и женщина зашли в подъезд. Алиса закрыла глаза и начала считать. Она поступит так же, как поступил герой ее любимого рассказа. Сосчитает до шестидесяти, а потом откроет глаза. И если в противоположном окне будет гореть свет, то она завтра же пойдет и купит котенка. И будет заботиться о нем, любить его так, как никто и никогда не любил ее.

А если же нет... Если люди не зажгут свет, то она шагнет во тьму, зароется в пушистый белый снег под окном и заснет так, чтоб никогда не проснуться.

Алиса считала.